

Жун И каждой частью своего тела, включая губы, почувствовал его дрожь.

Жун И в своей жизни еще не успел приобрести большого опыта в поцелуях. Причем все эти поцелуи случились с одним и тем же человеком. Но всякий раз, когда этот человек без единого движения, напряженно замирал на месте, он начинал чувствовать себя растерянным.

Слегка взволнованный он хотел было отступить, когда почуял слабый аромат, заставивший его еще сильнее прильнуть к нему.

Однако, если инициатива исходила только от одного человека, неважно, насколько глубоко поцелуй, удовольствия он не принесет.

Вовсе не этого хотелось Жун И.

Внезапно он почувствовал себя сильно опечаленным, хотя ему и не хотелось прерывать этот поцелуй. Однако, если так посмотреть, была ли хоть какая-то разница между тем, что он творил сейчас, и тем, к чему принуждал его Мо Юйфэй?

Он понятия не имел, смотрит ли на них еще Мо Юйфэй. Все его чувства сейчас сосредоточились на Чэнь Кэяо, отчего он оказался не в состоянии еще о чем-либо беспокоиться.

Если бы он до сих пор не ушел, то увидел бы, что человек, которого целовал Жун И, сначала неподвижно застыл, а затем и вовсе принялся сопротивляться - Жун И не мог сказать наверняка, но чувствовал, что от этого станет выглядеть еще более жалким в его глазах.

Импульсивность никогда до добра не доводит.

Возможно, для него будет лучше сейчас же остановиться и сбежать куда подальше от этого пьянящего жара и нежности. Поступи он так, и его чувство собственного достоинства еще можно будет спасти, а сам он раньше сможет взглянуть в лицо суровой реальности.

Жун И открыл глаза, а затем опустил руку, которая все это время ласкала щеку Чэнь Кэяо.

Но его запястье тут же оказалось в ловушке.

Стоило только Жун И отступить назад, как Чэнь Кэяо, сохраняя между ними тесный контакт, следом за ним подался вперед, после чего поцелуй, который должен был прерваться на середине моментально стал затяжным, чувственным и неразделимым.

Когда Жун И закрыл глаза, слезинки, соскользнувшие с уголков его глаз, прочертили дорожки вниз по его коже, слегка пощекотав его щеки.

Но это было настолько незначительное неудобство, что в настоящий момент у него совершенно не было времени об этом переживать.

Из-за напора Чэнь Кэяо Жун И невольно откинулся назад. Если бы Чэнь Кэяо не обхватил одной рукой его талию, прижав его к своему телу, Жун И, вероятно, уже грохнулся бы на спину из-за непомерного энтузиазма этого поцелуя.

Хоть Жун И и удерживался на ногах благодаря помощи Чэнь Кэяо, он все равно чувствовал себя так, будто вот-вот лишится сознания.

Поэтому он, действуя на подсознательном уровне, руками обнял Чэнь Кэяо за шею.

Ему нравился аромат Чэнь Кэяо, и он был готов с головой погрузиться в него; он надеялся, что этот поцелуй никогда не закончится.

Он верил, что Чэнь Кэяо разделял с ним эту мысль.

***

Поцелуй продолжался, пока вдалеке не послышался звук, извещающий о прибытии лифта.

Устроенный ими только что "шум" наконец-то привлек внимание обслуживающего персонала гостиницы.

Когда они в панике отлепились друг от друга, Жун И с трудом стоял на ногах и в конечном итоге опять повалился на Чэнь Кэяо.

Следом Жун И, оставшийся с закрытыми глазами лежать на плече Чэнь Кэяо, услышал голос Мо Юйфэя у себя за спиной.

- Ах... Мне так жаль. Моя дверь, похоже, сломалась. Мне нужно заплатить за ущерб?

Тогда Чэнь Кэяо, чья рука по-прежнему обнимала Жун И за талию, как-то очень ненатурально закашлялся.

Жун И взглянул на него.

Возможно, потому, что разум Жун И еще недостаточно успокоился, или из-за застилающих глаза слез его зрение оказалось немного размытым. Однако даже так он увидел,

что в этот момент лицо Чэнь Кэяо выглядело просто ужасно.

Обменявшись взглядом с Жун И, Чэнь Кэяо без единого слова повернулся, вытащил из кармана карту и открыл ей дверь номера Жун И.

Пребывающий в полной растерянности Жун И оказался затянут туда. Он еще не успел осознать, как вышло, что Чэнь Кэяо смог открыть дверь его номера, когда внезапно весь свет вокруг него испарился.

Чэнь Кэяо запер дверь. Свет в номере не горел.

Жун И с глупым видом задрал голову, в этом тусклом свете попытавшись разглядеть профиль Чэнь Кэяо.

В приглушенном вечернем свете Чэнь Кэяо склонился над ним и оставил нежный поцелуй на его лбу, но едва Жун И потянулся руками, желая снова крепко его обнять, как его оттолкнули.

- Прости, - Чэнь Кэяо выглядел так, будто не может больше терпеть. Он отступил со словами: - Я... это...

Но так и не успев договорить, он развернулся, ринулся в ванную и захлопнул за собой дверь.

Вскоре послышался звук бегущей воды.

Жун И какое-то время постоял на месте в оцепенении, после чего шагнул назад и рухнул на диван.

Он чувствовал себя не в своей тарелке.

Это была не грусть, а какая-то неуправляемая физиологическая опустошенность. На его губах и зубах по-прежнему оставался аромат Чэнь Кэяо. Этот необычайно энергичный поцелуй только что воспламенил все его тело.

И это пламя не собиралось угасать, что вызывало у Жун И особенный дискомфорт.

Противоядие от возбуждения, в котором он сейчас так нуждался, находилось от него всего в пяти-шести метрах, отделенное от него только хлипкой дверью уборной. Он был так близко, но к нему нельзя было прикоснуться.

Свернувшись в клубочек на диване, Жун И в попытке собраться дрожащими руками похлопал себя по щекам. Это, конечно же, не сработало.

Он испустил тяжкий вздох, осторожно поднялся на ноги, после чего поспешно ретировался в свою комнату и закрыл за собой дверь, а затем, прислонившись спиной к двери, обессиленно осел на пол.

За двумя запертыми дверями, шум бегущей в уборной воды стал почти неразличимым.

В маленьком внутреннем мирке Жун И снова воцарилось спокойствие.

Но его сердце, его кожа и кровь, его воспламенившиеся инстинкты Омеги по-прежнему оставались возбуждены и взволнованы.

Сейчас помочь ему мог лишь он сам.

***

Жун И совершенно отчетливо осознавал, чего желает в данный момент.

Он хотел своего возлюбленного-Альфу.

Он страстно желал его объятий и поцелуев, хотел оказаться полностью окутанным его феромонами, исходил от желания обнаженной кожей ощутить жар его тела, а затем открыть для него собственное тело и принять его внутрь себя.

Как Омега, регулярно проводивший вакцинацию ингибиторами длительного действия с самого момента своей дифференцировки, он еще ни разу в жизни не переживал настоящего эструса. И теперь, столкнувшись с буйной страстью, вызванной феромонами Альфы, он оказался практически не в состоянии сдерживаться.

Но Чэнь Кэяо не мог ему с этим помочь.

У Жун И ушла уйма времени только на то, чтобы расстегнуть пряжку ремня. Его рука дрожала, отчего ему никак не удавалось приложить много сил. Затем ему пришлось долго и старательно потрудиться, пока он не смог стянуть до колен свои брюки.

Доживший до своих лет Жун И, само собой, делал подобное не впервые. Хотя об этом не подобало упоминать при посторонних, Жун И никогда не испытывал стыда за желания своего тела.

Но в тот момент, когда он дотронулся рукой до этого местечка, ему впервые пришлось

испытать необычайное удивление.

Только-только доковыляв до своей комнаты, его уже тогда не оставляло неприятное ощущение от разлива огромного количества жидкости у него между ног. Однако, прикоснувшись к себе напрямую, он все равно почувствовал, что не может поверить своим глазам, и растерялся от этой чрезмерности.

Его нижнее белье промокло насквозь, хоть выжимай, а эта жидкость оттенка сливок увлажнила даже верхнюю часть его бедер, продолжая медленно стекать по его коже.

Неважно, насколько внешне он напоминал Альфу, его тело все равно честно следовало инстинктам Омеги.

Его тело полностью подготовилось и желало, чтобы в него вошел его возлюбленный-Альфа.

Промокшее белье неприятно ощущалось на теле. Когда нахмурившийся Жун И стащил его с себя, потеки влаги с него смочили даже часть его икр. Все это заставило его почувствовать, будто он совершенно не способен больше ждать и терпеть, поскольку малейшее его движение заставляло его жаждающее, но не получающее удовлетворения местечко выделять все больше и больше жидкости. Даже легчайшее трение вызывало у него странный и продолжительный зуд.

Он, не испытав ни малейшего сопротивления, проник пальцами в несравненно влажное, смягчившееся местечко. От последовавшей за этим ощущением дрожи его глаза опять увлажнились.

Когда у него изо рта начали вырываться неконтролируемые стоны, в деревянную дверь у него спиной неожиданно постучали.

- Жун И? Ты там? - из-за двери раздался голос Чэнь Кэяо. - С тобой все в порядке?

Нет. Он был вообще не в порядке, а стоило ему услышать этот голос, как все стало еще хуже.

В это мгновение Жун И особенно захотелось удариться в слезы.

А затем они моментально хлынули из его глаз.

Но одновременно с тем все его тело сильно отреагировало. Обхватившие его пальцы внутренние стенки местечка принялись судорожно сжиматься, после чего он почувствовал себя окрыленным и еще более взбудораженным.

- Со мной все хорошо... - шепотом словно бы прорыдал он.

В этот момент его голос наполняла лишь нега, отчего за дверью он прозвучал не особо отчетливо.

Чэнь Кэяо сильно встревожился:

- Что с тобой? Могу я войти?

Едва он договорил, как Жун И услышал звук поворачивающейся ручки двери.

Жун И, который так и не запер дверь на замок, мгновенно ударился в панику. Задрвав ногу, он попытался прижать ею дверь, а затем что было сил завопил:

- Не входи!

После этого крика за дверью воцарилась мертвая тишина.

Спустя еще несколько секунд Жун И не сдержался и от души разрыдался.

Нет, на самом деле он все же надеялся, что Чэнь Кэяо войдет.

***

Когда Жун И снова открыл глаза, уже рассвело.

Жун И довольно долго пролежал в оцепенении, а затем в мгновение ока залился краской. В его разуме постепенно возрождались воспоминания прошлой ночи, причем все подробности были ясны как день.

После того крика Чэнь Кэяо не издал ни единого звука, тогда как он, заливаясь слезами, продолжал удовлетворять пальцами свое неистовое желание.

Позже, дав выход своему желанию, он, спотыкаясь, вскарабкался на кровать. Вот только как раз в этот момент в дверь снова постучал Чэнь Кэяо и спросил, как он себя чувствует. В итоге ему пришлось ублажать себя во второй раз.

Все более поздние воспоминания у него были словно в тумане.

В тот момент, когда ему всем своим существом захотелось закопаться под одеяло, он сделал

еще более ужасающее открытие.

Он не помнил, как вчера снял пиджак, не упоминая уже о том, чтобы укрыть себя одеялом. Последним его воспоминанием о прошлой ночи стала по-прежнему обнаженная нижняя часть его тела.

Глянув на закрытую дверь, Жун И настолько перепугался, что чуть не забыл, как нужно дышать.

Здорово переполошившись, он уселся и сделал очередное открытие. В воздухе его комнаты чувствовался едва заметный аромат освежителя воздуха.

Жун И тоже прежде приобретал этот освежитель воздуха. Его можно было использовать для избавления от витающих в воздухе феромонов Омег.

От этого чудовищного открытия Жун И едва не сгорел со стыда, кутаясь в свое одеяло.

Чэнь Кэяо точно вошел. Скорее всего, его феромон заполнил всю комнату, отчего Чэнь Кэяо пришлось войти и очистить от него воздух. Лишь Небеса знают, что за картина предстала глазам Чэнь Кэяо после того, как тот открыл дверь.

Укутавшись в одеяло и рыдая у себя в сердце, он решил для начала подняться с постели и натянуть штаны, а затем уже предаваться размышлениям, как предстать лицом к лицу с Чэнь Кэяо.

Оглядевшись по сторонам, он обнаружил лишь аккуратно сложенные пиджак и брюки.

Жун И почувствовал, что едва может дышать. Он точно знал, что его нижнее белье перепачкалось и не подходило для того, чтобы положить его вместе с прочей одеждой. Увидев его, любой находящийся в здравом уме человек должен был понять, что ему нужна хорошая стирка.

Но стал бы находящийся в здравом уме человек стирать чужое белье?

Должно быть, с головой у Чэнь Кэяо было что-то не так!

Чемодан Жун И остался в гостиной. Неужели ему теперь придется отправиться туда голышом за свежим бельем?

Пока Жун И сидел на кровати и бил себя в грудь, притоптывая ногами, снаружи до него внезапно донесся звук дверного звонка. Пока он раздумывал, не стоит ли натянуть пижаму на голое тело, чтобы броситься открывать дверь, из находящейся за дверью гостиной неожиданно

раздались звуки.

Из соседней комнаты кто-то выбежал, а следом послышался звук открывающейся двери.

После этого снаружи донесся голос Чэнь Кэяо.

- Что ты здесь делаешь?

Кажется, кто-то ответил ему. Однако, находясь так далеко от входной двери, Жун И не смог как следует расслышать его слова.

Вскоре Жун И осознал, что там происходит. Вот почему, чуть-чуть поколебавшись, он схватил одеяло и, завернувшись в него, тихонько подкрался к комнатной двери и прильнул к ней ухом.

Раздающиеся снаружи звуки сразу же стали слышаться гораздо отчетливее.

- Как я и говорил вчера, мне больше нечего тебе сказать, - в тоне голоса Чэнь Кэяо прозвучала сильная неприязнь. - В случившемся с дверью виноват только ты. А если хочешь, чтобы я за нее заплатил, сначала тебе придется подать на меня в суд.

Однако человек, что говорил с Чэнь Кэяо, выдал на это совершенно неуместный ответ:

- Ого! А я-то было вчера глазам своим не поверил. Что у тебя с лицом?

Это был Мо Юйфэй. Подслушивающий под дверью Жун И тут же нахмурился.

Чэнь Кэяо ничего не ответил, возможно, потому, что дара речи лишился.

- Но это весьма привлекательно, - продолжал Мо Юйфэй. - Ну-ка, повернись и дай мне посмотреть.

- Ты совсем спятил? - в голосе Чэнь Кэяо явно послышалось раздражение. - Это тебя не касается. Если тебе нечего больше сказать, я закрываю дверь.

- Нет-нет-нет! - Мо Юйфэй, похоже, силой решил ворваться к ним в номер. - Мне нужно кое-что сказать тебе. Но сначалапусти меня.

Он завопил так громко, что, казалось бы, ошеломил Чэнь Кэяо.

- Не ори. Жун И все еще спит, - его голос прозвучал куда тише обычного. - Не разбуди его.

- О... - Мо Юйфэй мгновение помолчал. - Тогда не хочешь перейти в мой номер и поговорить со мной там?

Жун И внезапно занервничал.

К счастью, после мгновения опустившейся за дверью тишины Чэнь Кэяо, похоже, предпочел уступить.

- Тогда поторопись и выкладывай.

Судя по раздавшимся звукам, Чэнь Кэяо впустил Мо Юйфэя и закрыл за ним дверь.

Жун И слегка неловко себя почувствовал.

- Того парня, которого я видел вчера, зовут Жун И? - спросил Мо Юйфэй. - Он твой нынешний парень?

- Нет.

Чэнь Кэяо прямо и четко опроверг это предположение.

Пусть он и сказал только правду, на душе у Жун И все равно заскребли кошки.

Но затем он услышал, как Чэнь Кэяо продолжил:

- Мы с ним уже поженились и получили свидетельство о браке. Все, что осталось, - провести церемонию. И я надеюсь, что, если мой отец пригласит тебя на нашу свадьбу, ты на ней не появишься.

Жун И остолбенел.

Находящийся снаружи Мо Юйфэй, должно быть, разделял с ним это состояние.

- Правда? Вчера он ничего такого не говорил.

- Ты можешь говорить тише? - сказал Чэнь Кэяо. - ...И разве ты не слышал, как он упоминал, что мы вместе живем?

Мо Юйфэй ничего не ответил, по-видимому, до сих пор не отойдя от этого неожиданного признания.

- На этом все? - Чэнь Кэяо снова попытался спровадить Мо Юйфэй. - Если да, то тебе пора.

- Постой, погоди, - попросил Мо Юйфэй. - Ты уже излечился от своего так называемого "вполне терпимого недомогания"?

- А ты вчера не заметил? - голос Чэнь Кэяо прозвучал на удивление самодовольно. - Уверен, что об этом стоило спрашивать?

"Что, черт его дери, за "вполне терпимое недомогание"? Если это он о тошноте Чэнь Кэяо, то что там терпимого?"

Припомнив собственные одиночество и беспомощность, которые ему пришлось испытать, когда, едва они вошли в комнату, этот парень сбежал в уборную, где его охватила неукротимая тошнота, по-прежнему укутанный в одеяло Жун И почувствовал сильное возмущение.

- Значит, мне и правда не на что больше надеяться? - спросил Мо Юйфэй.

Когда он это произнес, тон его голоса на удивление прозвучал очень печально.

- Может, прекратишь уже действовать мне на нервы? - спросил Чэнь Кэяо. - Никак не пойму, что забавного ты находишь в том, чтобы заниматься подобным.

- Нет, - сказал Мо Юйфэй. - Я люблю тебя, поэтому хочу быть с тобой. Разве это не само собой разумеется?

Чэнь Кэяо предпочел промолчать.

- В действительности меня не волнует, что ты женат, - заявил Мо Юйфэй.

После нескольких мгновений молчания Чэнь Кэяо, похоже, испустил тяжкий вздох:

- Ты, пошел вон, сейчас же.

<http://bllate.org/book/14819/1320307>